

Юн Хуа, после того, как повесила трубку, больше не могла заснуть.

Она уже вернулась домой из больницы. Вчера Бао Си Цин даже пришел помочь ей вернуться домой.

Пока Цзян Хуань Цин спала, Бао Си Цин дал ей телефон. Nokia N73. Это был особенно известный телефон в 2006 году, и он также был одним из лучших творений Nokia.

Несмотря на то, что эти телефоны исчезли после появления смартфонов, он все еще был одним из лучших телефонов 2006-го года!

Когда Бао Си Цин протянул ей телефон, она не удержалась и спросила, не взял ли он телефон, который она уронила в комнате архива.

Бао Си Цин посмотрел на нее невинным взглядом и сказал, что не видел его. Все, что Юн Хуа могла сделать, это уставиться на него.

Вчера он ни словом не обмолвился о том, что вынужден был так поспешно уйти посреди ночи, успев лишь позвонить по телефону...

Юн Хуа очень волновалась.

...

Празднование Национального дня уже началось. Раны на ноге, ладони и руке превратились в струпья. Доктор сказал, что она не должна позволять воде или чему-либо грязному касаться их и что было бы лучше ослабить марлевую повязку для скорейшего выздоровления.

Естественно, Юн Хуа тоже хотела поскорее поправиться. Она пробежалась по своим запасам и уже пропустила день загрузки главы!

Однако, сняв марлевую повязку, она поняла, что продолжать работать с ранами на руках невозможно.

Пока её мать ходила за продуктами, Юн Хуа подключилась к QQ.

Войдя в систему, она была бомбардирована сообщениями от Сахар. - Живопись, что-то случилось? Почему вы пропустили загрузку?

Юн Хуа была полностью поглощена чтением этого куска текста.

Мизинцем она набрала номер телефона.

Через две минуты раздался звонок от Сахар.

- Мне очень жаль, у меня повреждена рука, я действительно не могу ничего печатать, и я продула свой запас. Могу я попросить вас помочь мне отправить уведомление о перерыве в одну неделю...

После неоднократных убеждений Сахара, что с ней все в порядке, Юн Хуа наконец повесила трубку.

И поврежденная рука, и беспокойство о миссии Бао Си Цина, эмоции Юн Хуа были в хаосе.

Она попробовала смотреть телевизор и слушать музыку.

Просматривая интернет, она услышала, как снаружи спорят люди.

Юн Хуа быстро встала и взяла в руку баллончик с перцовым аэрозолем.

Раны на колене тоже были большими. После того, как рана закрылась, кожа вокруг этой области была стянутой. Юн Хуа боялась, что раны снова откроются, поэтому её движения были немного скованными.

К тому времени, когда она подошла к двери, она увидела свою мать, держащую сумку с продуктами, отталкивающую кого-то, входя в дом. - Только после стольких лет знакомства с вами я наконец-то поняла, насколько у вас двоих не стыда ни совести!

- Тетя Цзян, почему ты так говоришь? Это явно Хуа-Хуа подставляет меня! Я никогда не

представляла такую запись в комнату вещания, но они сказали, что это я её представила! И так, Хан Чжун Дун был уволен из школы! Хан Ло Ло ненавидит меня всем сердцем!

Причитала плача Сяо Ру Юэ. - Я знаю, что Хуа Хуа ненавидит меня, но я никогда не думала, что она попытается так со мной поступить. Теперь Хан Ло Ло со своей бандой головорезов приходит ко мне каждый день... они устраивают драку, как только видят меня... тетя, пожалуйста, попросите Хуа Хуа сказать Хан Ло Ло, что запись действительно не от меня!

Юн Хуа была в растерянности. Какая запись?

- Хуа-Хуа, Хуа-Хуа, пожалуйста, помоги мне, Хан Ло Ло действительно хочет моей смерти! - Сяо Ру Юэ ворвалась в комнату и собиралась броситься на Юн Хуа.

Руки Юн Хуа не были забинтованы, и её равновесие тоже было немного нарушено!

Цзян Цин Хуан запаниковала. Она схватила редиску из сумки и бросила её в Сяо Ру Юэ!

<http://tl.rulate.ru/book/17556/763692>